

Пообщавшись с доброй дочерью Деметры, Кэти Гарднер, которая заведовала магазином в лагере, Анди ушла с новым, пусть и скромным гардеробом. Она купила несколько оранжевых футболок Лагеря полукровок, несколько джинсовых шорт, а также носки, спортивные бюстгальтеры и женские трусики. Девушка воспользовалась раздевалкой в магазине и переоделась в новую одежду - с тех пор, как её в последний раз переодевали в лазарете прошлой ночью, она пролежала в старом комплекте по меньшей мере целый день.

"Ах! Свежая одежда, это поистине дары богов!" сказала Анди в тщательно преувеличенной манере, чем вызвала приступ смеха у своей коллеги-полубогини.

"Что смешного? Это правда". Дочь неба защищалась с насмешливой обидой.

Аннабет отмахнулась: "Извини, ты просто напоминаешь мне одну мою подругу. Она тоже была та еще выпендрёжница". сказала она с грустной улыбкой.

Анди была не против того, что Аннабет назвала её выпендрёжницей, она сама это признала. Напротив, ей было просто любопытно, что это за подруга, поэтому она спросила: "Кто?".

"Удивительно, но она дочь Зевса, как и ты".

Анди остановилась, пока они шли по лагерю: "У меня есть сестра? Она старше? Младше?" - спросила она с шокированным, но взволнованным выражением в голубых глазах.

"...Есть". ответила Аннабет, её губы сложились в тонкую линию.

И тут Анди осенило: у нее была сестра... которой больше нет. Её плечи опустились. Кто-то, кто знал о том, что она переживает, ушел, кто-то, кого она даже не успела узнать: "...Что случилось?"

Аннабет немного сглотнула и, казалось, кивнула сама себе. Анди была права, решила блондинка. Если кто-то и собирался рассказать ей, то это должен был быть кто-то, кто знал Талию. А не просто какой-то случайный человек.

"Пойдем". сказала блондинка, ведя Анди вверх по холму, где, как помнила девушка из Поттера, она приземлилась, и остановилась у основания сосны, стоявшей на вершине холма.

"Это Холм Полукровок". сказала Аннабет, - "Там, где Талия, Ваша старшая сестра, сражалась с армией адских псов и всеми тремя Добрыми Существом". Она объяснила это страдальческим голосом.

"Почему она должна была сражаться в одиночку?" спросила Анди, смущенная таким глупым поступком, и чувство ужаса охватило её.

"Аид, узнав о Талии, послал всевозможных монстров, чтобы те мучили её. Она, вместе с двумя другими полукровками и сатиром, спасалась от них, ей тогда было всего двенадцать лет, как и Вам. Но Талия была ранена, устала и не хотела жить как загнанный зверь. Поэтому она отбилась от монстров, чтобы остальные трое смогли добраться до лагеря. Она отказалась идти с ними, решив защитить их, задержав монстров. Одна. Неважно, что сказали ей остальные". Аннабет немного задыхалась, рассказывая эту историю, как будто вспоминала всё наяву, если верить дымке в её глазах: "Она была смертельно ранена, прежде чем Хирон успел привести помощь. Зевс, сжалившись над Талией, превратил её в это дерево, которое служит якорем для магической границы, защищающей нас от монстров".

"Но зачем её менять? Почему не помочь ей?!" потребовала Анди, её сердце сжималось от этой истории, а кулаки сжимались до побеления костяшек.

"Боги не могут благоволить нам, Анди, мы можем молиться об этом, но иногда они не получают ответа. Зевс превратил её в дерево, чтобы Аид не мог мучить её душу". продолжила Аннабет.

Единственный вопрос пришел Анди на ум: "Почему? Почему Аид так сильно охотился за ней?" - спросила она, чувствуя, что её горло сжалось.

Дочь Афины провела рукой по коре дерева: "В то время я не знала, почему". Она заявила, показав при этом, что она была одним из полубогов в этой истории: "Я просто предположила, что это было из-за его соперничества с Зевсом. Хирон может объяснить это лучше". сказала Аннабет, не решаясь сказать страшную правду новой девушке, ребенку Зевса, - у нее и так было достаточно эмоционального багажа на сегодня. Надеюсь, он будет последним, но Аннабет чувствовала, что это самая важная вещь, которую Анди должна знать.

Дочь неба или любой другой новый участник лагеря должен научиться этому.

Жертвенность.

Это была холодная суровая правда их мира.

Анди подошла к дереву и провела рукой по шершавой коре сосны, которая стояла высокая и гордая. Девушка подумала про себя, что Талия гораздо больше похожа на настоящего героя, а не на выдуманного, каким ее выставил волшебный мир.

Анди охватил вихрь эмоций: гнев, печаль, смятение и душевная боль.

Это был ребёнок её отца, её сестра, её старшая сестра. Дерево, вместо того, чтобы молнией спасти её, превратилось в чёртово дерево! Она крикнула в ярости, когда ветер в округе на несколько мгновений усилился.

Затем вторая дочь Зевса сделала то, что она пообещала себе, ещё когда была маленькой

девочкой, с которой Дурсли обращались как с рабыней, что больше никогда не сделает.

Она заплакала.

Она склонила голову и позволила слезам стекать по щекам, даже когда из её горла вырывались маленькие всхлипы.

Она стояла там, под деревом своей сестры, и искренне плакала, казалось, целую вечность.

Она плакала по сестре, которую имела, потеряла, но так и не узнала.

<http://tl.rulate.ru/book/105976/4027494>